

Глава 167: Магнат индустрии развлечений

Сюй Тиншэн и Лу Чжисинь какое-то время сидели в резиденции на берегу реки, разговаривая о Хучэне и о себе, и постоянно возникали новые темы. За это время Сюй Тиншэну несколько раз захотелось закурить сигарету. Тем не менее, глядя на Лу Чжисиня перед собой, он подавил желание, как будто сейчас находился в чужом доме.

Он действительно уже давно не останавливался здесь. Наоборот, это место все больше и больше напоминало дом Лу Чжисиня.

Кроме того, было кое-что, о чем Сюй Тиншэн всегда думал: если у него все еще не было другого выбора, кроме как прийти сюда в будущем, ему определенно нужно было найти время, чтобы заменить все эти теплые желтые лампочки, освещавшие комнату.

Эти огни были слишком теплыми и слишком чарующими, потому что ощущение опьянения возникало из ниоткуда. Если бы это была пара, взаимодействующая в такой обстановке, в объятиях друг друга, когда они снова и снова шептались бы о сладких глупостях, это было бы действительно хорошо. Однако все было не так.

Месяц июнь на юге, одинокий мужчина и одинокая женщина.

После купания Лу Чжисинь переделалась в легкую пижаму. С частично влажными волосами, она небрежно перекинула их через плечо... неся бутылку красного вина и два бокала, когда подошла к Сюй Тиншэну.

Глаза Сюй Тиншэна были закрыты, как будто он что-то читал.

"Что ты говоришь?" — спросил любопытный Лу Чжисинь.

«Форма — это небытие, а небытие — это форма. Красный порошок украшает скелеты, белые кости под кожей и плотью. Все искусства существуют в небытии, все — не что иное, как пустые заблуждения», — Сюй Тиншэн несколько усилил голос, четко произнося слова сутра.

Лу Чжисинь фыркнул, прежде чем намеренно спросить приторным тоном: «Учитель, почему вы не смеее открыть глаза? Вы не можете спасти себя и можете только молиться о помощи Господу Будде?»

Такого Лу Чжисиня на самом деле можно было увидеть очень редко. Возможно, только Сюй Тиншэн видела ее такой раньше.

Сотрудники Хучэн провели сравнительную оценку Сюй Тиншэна и Лу Чжисиня. В общем, дело было так: если ты работаешь в Хучэн и допустил ошибку, то лучше тебе получить нагоняй от Сюй Тиншэн, чем Лу Чжисинь позовет тебя поговорить с ней... совершенно разные миры.

Все потеряли дар речи из-за того, что такая красивая женщина, как Лу Чжисинь, которая была в начале своей юности, казалось, никогда не считала себя женщиной перед ними. Она всегда казалась еще более озабоченной дисциплиной и развитием Хучэна, чем Сюй Тиншэн.

Пока Сюй Тиншэн колебался, будет ли невежливо с его стороны попытаться сбежать в мотель на ночь, дверь распахнулась, и в комнату, спотыкаясь, ворвалась кучка пьяниц, прежде чем беспорядочно лечь на любое свободное место.

Мгновение спустя диван и пол были усеяны обнаженными мужчинами.

Лу Чжисинь в панике убежал.

Сюй Тиншэн прокомментировал позади нее: «Видишь, Господь Будда послал людей, чтобы спасти меня».

Переодевшись, Лу Чжисинь вышла из своей комнаты и заперла дверь, прежде чем сказать: «Сюй Тиншэн, помоги отправить меня домой».

Стоя в дверях, Фан Чен и Юйцин помахали: «Мы тоже».

Сюй Тиншэн посмотрел на пол, где пьяный Фан Юйцин неприглядно переплелся с Хуан Ямином и Тань Яо. Он мог только кивнуть, доставая из кармана ключи от машины и выводя трех девушек из дома.

Около 3 часов ночи Сюй Тиншэн отправил трех девушек обратно в зависимости от расстояния до их домов. Сначала он отправил Юйцин домой. Следующим пришел Лу Чжисинь. Наконец, в машине остался только Фан Чен. Включив двигатель, Сюй Тиншэн повернулся и посмотрел на ряд роскошных вилл, к которым шел Лу Чжисинь.

«Кто бы мог подумать, да?» — спросил Фан Чен.

«Да, это неожиданно», — ответил Сюй Тиншэн.

«Три крупнейших магазина бытовой техники в Яньчжоу принадлежат ее семье. Есть еще ряд других вещей, но я не очень в них разбираюсь. Кроме того, из 1,2 миллиона юаней, которые я дал тебе в прошлом году, был взят ею в качестве частного займа. Она попросила меня не рассказывать вам об этом, — сказал Фан Чен, — Верно, Чжисин тоже единственный ребенок».

«Эй, Сюй Тиншэн, почему ты ничего не говоришь?» Увидев, что Сюй Тиншэн молчит даже по прошествии некоторого времени, Фан Чен спросил:

«Разве она не просила вас не говорить мне об этом? Я верну вам деньги через некоторое время, и вы можете вернуть их ей. Только возьмите, что я не знаю об этом. Это довольно хорошо, как это», — сказал Сюй Тиншэн, прежде чем широко открыть окна и сильнее нажать на педаль газа.

Откинувшись на спинку сиденья, Фан Чен улыбнулась, только спустя долгое время спросив: «Как дела у Эппл в последнее время?»

«Вы не были на связи?» Сюй Тиншэн спросил в ответ.

«Она обязательно скажет мне, что все отлично».

«Это также то, что она всегда говорит мне».

«Эх, Сюй Тиншэн, сколько женских долгов у тебя накопилось за всю жизнь?» Фан Чен спросил: «Я добрался, останови машину, поторопись и останови машину. Эта старуха решила, что я определенно не могу оставаться слишком долго вместе с такой черной дырой, как ты, даже если я должен умереть».

«Черная дыра» остановила машину у обочины, наконец-то закулив сигарету.

Ранее Лу Чжисинь спросил: «Сюй Тиншэн, если бы каждая девушка понимала твою слабость, зная, что они смогут получить так много, просто заставив тебя почувствовать, что ты им должен, что бы ты сделал?»

Она должна была ошибаться. Людей, которые могли бы это сделать, было не так много. Возможно, они даже не смогут коснуться сердца Сюй Тиншэна, как все.

Тем не менее, это тоже выглядело логично. Например, Лу Чжисинь действительно заставила сердце Сюй Тиншэн смягчиться, как она и сказала. Тем не менее, судя по тому, как все выглядело сейчас, этот обмен должен был быть для нее совершенно ненужным.

Эппл позвонил Сюй Тиншэну более чем в 3 часа ночи: «Я только что закончил разговор с Сун Ни. Я подумал, что ты, наверное, еще не спал. Поздравляю! Здорово, что ты не продал его тогда».

Сюй Тиншэн сказал: «Спасибо. Уже так поздно, но ты еще не спал. Завтра ты не выступаешь?»

Эппл сказала: «Да. Тем не менее, все в порядке. Я к этому привыкла».

«Где ты будешь выступать?»

«Город в Юньнани. После этого я поеду куда-нибудь в Гуанси. Но после этого я еще не знаю, где это будет. Мой агент скажет мне».

«Отправьте мне сообщение, куда бы вы ни пошли в следующий раз».

«Да, хорошо».

.....

В течение следующих нескольких дней Лу Чжисинь каждую ночь был вынужден спать дома, потому что начался Еврокубок.

Соседи по комнате, одноклассники и товарищи по футболу Сюй Тиншэна занимали второй этаж резиденции на берегу реки. Пол теплого, счастливого дома, который изначально создал Лу Чжисинь, каждый день был усыпан пустыми бутылками из-под вина и окурками.

Эта кучка людей без остановки каждый день спорила о своих любимых командах. Тем временем Сюй Тиншэн оставался неподвижным, как скала, наблюдая за происходящим как сторонний наблюдатель. Он с самого начала знал, что этим летом в этом еврокубке разыгрывается легенда Греции.

Между тем, Руи Кошта и Луиш Фигу из золотого века Португалии потерпят поражение в финале на своей родной земле.

Когда кто-то из компании по производству рингтонов позвонил Фу Ченгу, он случайно оказался вместе с Сюй Тиншэном.

«Мы действительно не собираемся делать рингтоны для этих двух песен, извините... есть что-нибудь еще? О... я понимаю. Подождите», — Фу Чэн некоторое время говорил по своему мобильному телефону, прежде чем передать его Сюй Тиншэну, сказав: «Есть кто-то, кто хочет купить авторские права на две песни».

«Скажите им, что мы не продаем», — сказал Сюй Тиншэн.

«Босс рингтонной компании сказал, что если бы это был просто кто-то, кто искал нас там, то он бы уже давно отказался от нашего имени. Все-таки этот человек какой-то особенный. Он чувствует себя лучше, если мы общаемся на этом немного».

Сюй Тиншэн получил телефон и спросил: «Привет. Кто этот человек, о котором вы говорите?»

«Ши Чжэнцзюнь из Тяньи Медиа».

Сюй Тиншэн на мгновение задумался, прежде чем сказать: «Помогите мне организовать с ним встречу».

«Это может быть немного сложно. Возможно, вы не понимаете, какой вес у Тяньи и Ши Чжэнцзюня в этой индустрии, но обычно что-то вроде покупки песен все еще не является тем, за что он лично выступает».

«Я знаю. Тем не менее, я буду говорить с ним только лично. Помогите мне передать сообщение и дайте им также наш контактный номер».

Сюй Тиншэн повесил трубку, босс компании по производству рингтонов на другом конце провода криво улыбнулся: «Какого черта? безбрежность земли?»

Сюй Тиншэн, безусловно, знал о значимости Ши Чжэнцзюня из Тяньи Медиа. Каким бы безразличным он ни был к индустрии развлечений в своей предыдущей жизни, он также не мог не заметить этого будущего магната, который через несколько лет создал бы империю, которой он будет единолично управлять.

В те годы из-за обширности местного рынка местная индустрия развлечений полностью превзошла гонконгскую и тайваньскую.

Именно из-за этого Сюй Тиншэн был готов к переговорам. Кроме того, причина, по которой он был непреклонен в разговоре лично, заключалась в том, что то, о чем он хотел поговорить, было далеко не только об авторских правах на эти две песни.

Вскоре после этого на мобильный телефон Фу Чэна поступил звонок с неизвестного номера.

«Здравствуйте, я Ши Чжэнцзюнь».

«Здравствуйте, я Сюй Тиншэн».

«Сюй Тиншэн?»

"Да."

«Возрождение... и Сюй Тиншэн?»

"Да."

«Тот самый Сюй Тиншэн, который открыл мавзолей Аньян? Тот самый Сюй Тиншэн из отдела образования Хучэн?»

"Да."

«Тогда договорись о времени. Я поеду в Яньчжоу».

«Я в порядке в любое время».

«Тогда я приду как можно скорее. Перед этим дай мне номер своего мобильного телефона».

В кабинете Ши Чжэнцзюня его секретарша, одетая в профессиональный костюм, только что услышала, как он ругает: «Эти молодые люди, которые не знают высоты неба и безграничности земли, самые беспокойные», прежде чем, наконец, успокоиться настолько, чтобы набрать этот номер.

«Встретиться лично? Даже не думай об этом. Позвонить тебе лично — это уже достаточно респектабельно», — так думала секретарша.

Затем она услышала ход всего разговора, увидев изумление на лице своего босса и его внезапную перемену отношения. Мало того, что он согласился встретиться лицом к лицу, он даже, казалось, собирался пойти, чтобы встретиться с другой стороной, где он находился.

«Босс, я все это слышал. Даже если другая сторона... это Сюй Тиншэн, это все равно не дает вам права так с ним обращаться, верно? Кроме того, его линия вообще не связана с нашей», — вопросительно спросил секретарь.

«Пока это бизнес, все это взаимосвязано. Вы знаете, сколько сейчас людей, которые хотят инвестировать в Институт Хучэн?»

«Я немного слышал об этом».

«Верно, но на самом деле это еще не главное».

«А что?»

«Главное в том, что ему всего двадцать лет, он построил свой бизнес с нуля. Вам не кажется, что с таким человеком стоит познакомиться?»

«Теперь я понимаю».

«Помогите мне составить расписание. Постарайтесь организовать эту встречу как можно скорее».

«Хорошо».

<http://tl.rulate.ru/book/7355/2272517>